

пробуютъ свои силы въ литературномъ трудѣ. Это уже вовсе не тѣ крестьяне-самоучки, какіе встрѣчались, бывало, прежде и которые желали подражать барской поэзіи; но люди, остающіеся въ своемъ бытѣ и пробующіе говорить именно о томъ, что ихъ окружаетъ и что они знаютъ. Намъ лично случалось встрѣтить очень любопытные литературные опыты этого рода, — между прочимъ, поэтическіе.

Подъ влияніемъ всѣхъ условій нашего времени, тотъ процессъ, который всегда подтачиваетъ старину, идетъ несомнѣнно гораздо быстрее, чѣмъ онъ шелъ еще нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, и этнографамъ слѣдуетъ поторопиться съ собираніемъ народно-поэтическихъ произведеній, обычаевъ, преданій и т. д. Съ отживающимъ теперь старымъ поколѣніемъ пропадетъ безслѣдно многое, что еще можетъ быть сохранено; разъ начался упадокъ старины, молодыя поколѣнія относятся къ ней не только равнодушно, но какъ-будто съ пренебреженіемъ — старой пѣсни не заучиваютъ, потому что кругомъ входятъ въ моду новыя; вкуса рѣдко достаешь, чтобы понять, насколько наивная эпическая и лирическая старина выше забубенной пошлости новѣйшихъ пѣсенъ, приносимыхъ изъ города — старыя пѣсни становятся далеки отъ жизни по своему содержанію и пропадаютъ...

Этнографы не разъ оплакивали паденіе поэтической старины, въ которой было дѣйствительно много прекраснаго — душевнаго по чувству и изящнаго по выраженію, тѣмъ больше, что за нимъ слѣдуетъ такое некрасивое преемство. Съ этими жалобами соединялись нерѣдко, и на нихъ строились, идеалистическія представленія о добромъ старомъ времени, которое исчезло навсегда; но давно также замѣчено, что представленіе о добрыхъ старыхъ временахъ есть вѣчная людская иллюзія — эти времена не были такъ красивы, какъ можетъ казаться, а паденіе народной поэзіи объясняется просто тѣмъ, что съ развитіемъ національной жизни эта поэзія уже не охватываетъ явленій общественнаго и историческаго быта, которыя были вполне доступны ей на патріархальныхъ ступеняхъ этого быта, а теперь стали для этого слишкомъ сложны и непонятны; коллективное поэтическое творчество затрудняется, а затѣмъ) возрастаніе литературы искусственной поглощаетъ большую долю изъ запаса національной силы, которая прежде вся уходила въ это коллективное творчество. Времена эпическаго и лирическаго творчества уходятъ неизбѣжно съ усложненіемъ исторіи; у народовъ европейскихъ они прошли еще въ средніе вѣка; наша историческая жизнь двигалась медленнѣе и позже, но и у насъ наступить тоже забвеніе давней старины, то